

Дмитрий Богославский

«ПЕШКА»

Минск 2007г.

Действующие лица:

Он
Его Отражение
Его Она
Его Брат

Сцена 1.

(Сцена представляет собой комнату. Слева кушетка, на кушетке спит Он. Стол, на столе чайник, газеты, шахматы, электронный будильник. С права огромное зеркало в деревянной раме, в зеркале сидит Отражение. За стеной слышны звуки застолья. Он просыпается, тянется к чайнику, долго пьет)

Он – Два часа... они думают спать или нет... *(пьет, снова ложиться, долго ворочается. Встает)* Когда же включают отопление... из-за этого насморка во рту пересохло... *(берет сигареты, ищет спички, закуривает, переворачивает спичку головкой вверх)* ... тьфу, пальцы ожег... неприятно... А знаешь, что самое неприятное? Неприятно то, что отомстить не могу! Ну, что ей можно сделать? *(растирает спичку о стол)* И все!!! Ей ведь не жжет пальцы... Ей вообще никак!!! Вообще никак... сука... А когда дерево рубили ему было больно... ну, вернее что-то там у него срабатывало, оно что-то чувствовало, что-то там у него должно было происходить... мне же сейчас больно... и ему должно...

Отражение – Никому, ничего не должно. Вообще. И не ты должен был мстить, а тебе. Спичка раньше была деревом, а ты срубил ее, вот она и отомстила тебе.

Он – Тебе легко там... а? Ну и сиди!!!... *(ходит по комнате)* Холодно... остается лишь сидеть на холодном полу и из миллиона кусочков льда собирать слово «вечность», радуется только то, что собирать осталось всю жизнь... Чувствуешь, как тебя поднимает, ввысь чувствуешь себя птицей, паришь в воздухе разгоняя облака, а потом неожиданно спотыкаешься о дорожный бордюр и все тонет в слякоти осенних улиц, дождь пошел и ты в троллейбус,... а потом все равно выходишь из него и идешь домой шесть остановок пешком, чтобы рассмотреть что-то новое в потускневших стенах, которые видел уже тысячу раз. Останавливаешься, завязываешь развязавшиеся мокрые шнурки и понимаешь, что уже темно. Сразу после этой мысли зажигаются уличные фонари, и ты начинаешь ненавидеть совпадения... Стоишь на светофоре и смотришь на пробегающую мимо бродячую собаку... понимаешь, что смотришь в отражение... в груди что-то начинает жечь – берешь ее с собой. Открывая входную дверь, понимаешь, что ты неходишь в дом, а выходишь из улицы. Лампа показывает тебе совсем другой мир и тебе становится холодно. По неосторожности разбиваешь зеркало, садишься на пол, чтобы собрать осколки и понимаешь, что остается лишь сидеть на холодном полу, и из миллиона осколков собирать слово «вечность»... сразу после этой мысли ты начинаешь ненавидеть совпадения...

Отражение – Зачем ты мне все это рассказываешь???

Он – Я не знаю,.. я просто... друга предал, понимаешь,.. продал его! ...я про ту бродячую собаку,.. она породистой была, я ее забрал к себе. А теперь продал, она у меня три года прожила и верила мне, и хвостом махала, понимаешь, а я ее продал, потому что деньги нужны были. Мать в операции нуждалась тогда, ну я все стал продавать чтобы денег собрать, а нужного количества все равно не собрал и испугался, запил, а мать умерла... У меня друзей

никогда в жизни не было, кроме собаки этой. Уй... я понимаю, я все понимаю, что мать тут важнее... Собака у меня была, собака понимаешь... и мать была...

Отражение – У нас много чего в жизни было. Мы пока некий порог не перейдем у нас вроде бы и было все, а потом пропадает куда-то... Ты ведь все прекрасно знаешь! Ты сейчас порог перешел, а назад ни как - дверь захлопнулась. Я тоже перешел, только именно от тебя многое зависит. Если назад сможешь попасть, то у нас обоих в жизни все на свои места станет. Я смогу уйти к себе, да и ты станешь свободен.

Он – И что мне теперь, каяться пойти, или сразу в монастырь?

Отражение – Ты не там ищи, в себе надо искать, почувствовать порог этот. Я бы тебе подсказал, но я многого не знаю, я же не живу с вами.

Он – Ты не живешь с нами???... Да ты живешь со мной... понимаешь... и портишь мне нервы... А? (*За стеной слышны крики «Горько»*) Что, что ты молчишь... тварь... Да я уже не могу тебя видеть... Порог этот когда переступаешь такие как ты в зеркале появляются, да? Это как наказание... И видимо мое наказание в том, что я не могу увидеть себя в зеркале!

Отражение – Это очень просто. Подумай еще, времени у нас много.

Он – Мое наказание в том, что ты сидишь у меня в зеркале...

(Отражение – смеется)

Он - Почему ты смеешься... почему смеешься... Мое наказание в том что у меня только одно зеркало, а ты в нем сидишь, сволочь... и... и... и мне нельзя иметь два зеркала... (*отражение продолжает смеяться*) Или мое наказание в том, что мне нельзя иметь два отражения?

Отражение – Узнай это...

Он - Мое наказание в том, что мне нельзя иметь два отражения!

(Пауза)

Отражение – Я тут, я все еще тут. (*смеется*)

Он – Прекрати, прекрати смеяться... ну же, я прошу... скажи, ты знаешь, в чем мое наказание? (*отражение кивает*) Скажи, скажи мне, в тысячный раз прошу...

Отражение – Я не могу, забудь об этом.

Он – Скажи в...

Отражение – Забудь об этом в тысячный раз прошу. (*смеется*) Знаешь, у вас есть такая считалочка:

Я обычно как напьюсь

Головой об стену бьюсь...

Толи мне нельзя спиртное...

Толи это возрастное...

Он – Прекрати, а то...

Отражение – А то что?

Он – А то... а то... а то я сам начну...

Отражение – *(смеется)* Давай... ну, давай...

Он – Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом,
Что ищет он в стране далекой...

Отражение - Решишь загадку, что потом???

Он – Сволочь... ну, зачем... там ведь не так было, не так... ты ведь даже не слышал...зачем... зачем...

(Отражение молчит. Он обиженно ложиться на кушетку долго пытается закутаться в одеяло, через некоторое время засыпает. Затемнение)

Сцена 2.

(Появляется она. Она садится на край кушетки, нежно гладит его по голове. Он просыпается)

Она – Привет.

Он - ... Э, нет. Стоп. Я сплю...

Она – Да, спишь.

Он – Тогда уходи, зачем ты тут, это мой сон, ты не вправе в него вмешиваться. Все!

(пытается обратно закутаться в одеяло)

Она – Ты не понял, ты действительно спишь. Я пришла только на минуточку. Просто очень захотелось взглянуть на тебя.

Он – Ты что соскучилась?

Она – Не бойся, я не вернусь. Ты всегда будешь для меня неудачником. Да, я любила тебя... какое-то время... ну, что поделаешь, прости,... Может быть, угостишь чаем?

Он – Если это сон, то можно и шампанского.

Она – Нет, шампанского я не буду, у меня от него болит голова.

Он – Но ведь это сон.

Она – Да я и легла не в очень хорошем состоянии.

Он – Ты вспоминаешь обо мне?

Она – Да, вспоминаю... я волнуюсь за тебя, мне последнее время плохие сны сняться.

Он – А мне не сняться. Вчера, например, мне снилось что я в трамвае ехал по городу. И солнце вокруг было, и капель.

Она – Ты еще выйти хотел, а тебе женщина путь преградила. Двери закрылись, а ты не успел выйти. Женщина стояла спиной, и ты меня не узнал.

Он – Какая глупость, что ты несешь, ты, что с ума сошла?

Она – Мне мавзолей сняться, понимаешь, мавзолеей это к смерти друга... как бы мы не расстались, но ты мне друг.

Он – Я не понимаю, что происходит?

Она – На днях, кровь носом шла?

Он – Нет.

Она – Во сне я спрашиваю, во сне шла?

Он – Шла.

Она – Это к смерти.

Он – Не верю я в приметы, я вообще человек не суеверный, я вообще плевать хотел на все это.

Она – Плюй, плюй, только береги себя... и еще... позвони мне завтра как проснешься.

(Она собирается уходить)

Он – Подожди,... а как же чай?

Она – Твой чайник пуст. Позвони завтра, я приглашу тебя на чай.

Он – Подожди...

Она – Ложись, тебе надо отдохнуть. Ложись. И даже не перечь мне.

(Он ложиться на кушетку, Она укрывает его с головой. Долго гладит его по голове)

Она – Ты еще совсем маленький, нет, ты уже совсем маленький. А завтра будет новый день, он придет большой и крепкий, а ты еще... или уже маленький. Поэтому ложись, тебе надо отдохнуть, чтобы завтра ты тоже был крепкий, и принял новый день во всей его красе. Цветы будут еще больше, облака будут еще белее, и ты опять не пойдешь в школу, потому что в луже увидишь облако. Оно будет похоже на космический корабль, и ты будешь идти за ним,

идти, идти все дальше и дальше, по дороге измерять лужи на глубину, но только очень быстро, чтобы не потерять облако из виду. Потом найдешь палку подлиннее, чтобы сбивать им перезревшие груши и это будет все, что необходимо тебе в жизни. Ведь тебе так мало надо для спокойной жизни...

(Она встает с кушетки и убедившись что Он уснул, заводит будильник и тихо уходит. Затемнение)

Сцена 3.

(За стеной соседи во всю отмечают свадьбу. Начинает звонить будильник. Он просыпается. Резко скидывает с себя одеяло, быстро оглядывает комнату)

Он - ... Она приходила? Что молчишь? *(Свадебная музыка нарастает)* Я спрашиваю, она приходила? *(Из-за стены слышатся чьи-то громкие крики)* Ну что ты молчишь, это правда, или сон? Скажи, это был сон? *(соседи за стеной начинают кричать еще сильнее)* Все, надоело, четвертый день, сколько ж можно...

(Встает. Уходит. Слышны резкие удары в дверь. Крики, шум борьбы. Он вбегает в комнату. Рубашка разорвана, на лице ссадины. Весь следующий монолог выкрикивает соседям)

Он – Вы бьете меня, потому что тупее меня? Нет, этой фразой я не хочу никого обидеть или задеть, просто мне интересно ваше мнение. Да и вообще как вы расцениваете мои слова? Ну, что же вы, чего вы затихли? Продолжайте, на мне не осталось ни одного живого места, что же вы хотите от меня? Да, я искренне издеваюсь над вами, а что мне остается делать, вы же бьете меня. *(Слышны пьяные крики из-за стены крики)* Нет, молчать я не буду, такова моя воля, даже если она предсмертная *(Смеется)*. Нет, молчать вы меня не заставите. Потому что я плюю в ваши лица, и буду плевать! Мне плевать на ваше мнение, и ваши шушуканья под одеялом. Вы слишком уверены в том, что все будут жить по-вашему. Нет. Опуститься к скотской общине я себе не позволю, всю жизнь жить в долг, друг, у друга занимая гроши и сухари? Я плюю на вашу крысиную мораль. Вы когда лица свои последний раз видели? А что такое чистый четверг помните? Нет? Ну, тогда бейте меня сильнее, что же еще остается делать *(за стеной слышны крики: «1-2-3-4-5 и т.д.»)*, бейте, вы же не помните, поэтому прощать вас не придется. Давайте, не жалеите *(за стеной слышны крики: «УРА»)*. О, да вы помните это слово. Bravo, я и подумать не мог, что вам знакома жалость.

Отражение – Успокойся, герой. Хватит строить из себя праведника. Ты же такая же сволочь, как и они. Получается не на что обижаться. Когда равный противостоит равному после поражения не может быть обид, а вот победитель торжествовать может. Сволочи, вот и торжествуют. А ты сволочь успокойся.

Он – Я? Сам ты сволочь. Сам-то ты кто?

Отражение – Ну, хорошо, давай сейчас, не думая, скажи две рифмы. Готов?

Он – Две рифмы к чему?

Отражение – Итак, две рифмы к слову... Солдат?

Он – Брат, автомат...

Отражение – Ну, а теперь реши сам, кто я для тебя?

Он – И что если автомат?

Отражение – Тогда убей меня.

Он – Я подумаю над этим предложением.

Отражение – Ха, да прекрати ты, тьфу, противно слушать. Эй, мистер Зло, какие планы по завоеванию планеты Земля? Да кого ты из себя строишь? Супермена? Да ты же трус, каких еще надо поискать. Удивляешь ты меня. *(Он бросается на Отражение. Отражение резким движением хватает его за горло. Он от удушья падает на колени)* Что это? Кто-то решил выступить? Ну, говори. Говори. Говори, чего ты там сипишь? Громко, ну, давай же, я жду. Ну, что, успокоился? Давай теперь по-хорошему. Итак, если еще раз это повториться, второго шанса у тебя не будет. Твои обиды мне не интересны, так же как и все остальное о тебе. Мне сейчас важно, чтобы ты сам свой порог нашел и перешел через него. Поэтому я сейчас буду лечить тебя. Вопросы задавать. А ты будешь на них отвечать, потому что выбора другого у тебя нет. Я понятно говорю?

Он – Да.

Отражение – Теперь посиди тихо. Я хочу, чтобы ты вспомнил все мелочи из своей жизни. Начиная с самого детства. *(пауза)* Нет, давай начнем с семейного положения, ты был женат?

Он – Да.

Отражение – Долго?

Он – Нет, давай не будем об этом.

Отражение – Покажи фотографии?

Он – Я же сказал, мы не будем говорить об этом!

Отражение – Ты их сжег или порвал? *(Он молчит)* А может быть, порвал, а потом сжег?

Он – Я не буду говорить.

Отражение – Я все-таки думаю, что ты их еще хранишь, покажи!

Он – Это не твое дело.

Отражение – Почему же не мое, все-таки мы пока связаны, пока мы вместе. Покажи, я тебе помогу забыть.

Он – А если я уже забыл? Я уже забыл и не хочу вспоминать прошлое.

Отражение – Ты не понимаешь, забыть невозможно.

Он – Тогда зачем ты говоришь, что сможешь забыть?

Отражение – У вас это так называется... забыть это стараться не вспоминать (*смеется*). Ты хоть раз забывал что-то важное из своей жизни? Вы просто стараетесь не вспоминать, и говорите, что вы все забыли. Забыть такие вещи невозможно, можно только притупить чувства к прошлому. Тебя обидел... ну, например напарник. Ты не разговаривал с ним две недели, потом он как-то случайно в курилке задал какой-то вопрос, ты от неожиданности ответил ему, потом почему-то ответил и на второй вопрос и так далее. Вы проработали с ним 20 лет, потом он умер. Ты ходил к нему на похороны, помянул его, потом пришел домой, открыл холодильник, налил, выпил, и понял, что ты его еще не простил, хотя 20 лет не вспоминал об этой ссоре. Ты забыл или старался не вспоминать?... Она ушла? (*Он молчит*) И обвинила во всем тебя. (*Он молчит*) И вы даже ничего не делили, она все оставила тебе. (*Он молчит*) И ничего не взяла твоего, потому что ей якобы ничего от тебя, хотя было видно, что она просто брезгует вашими прошлыми отношениями. Ты забыл или пытаешься не вспоминать? Чего молчишь?

Он – Я не понимаю, чего ты хочешь от меня? Что тебе нужно, у меня ведь уже ничего нет, ничего не осталось.

Отражение – Осталось.

Он – Что, что у меня осталось, у меня ничего нет, никого нет, пойми, никого и ничего, ко мне уже никто не придет.

Отражение – А воспоминания приходят?

Он – Приходят...

Отражение – Хорошие?

Он – Нехорошие.

Отражение – Тебе становится стыдно?

Он – Уже нет... ладно, да!

Отражение – Надо избавляться.

Он – Но как? То есть я хотел сказать, зачем... почему?

Отражение – Неужели ты не понимаешь, судьбой нельзя управлять, ты не в чем не виноват... ты наоборот молодец, все правильно делаешь. Пойми, по течению надо, а сопротивляться глупо и бессмысленно, все равно когда-нибудь выбьешься из сил, и тебя понесет по течению, причем спиной вперед и ты не сможешь видеть пороги которые нужно обогнуть, чтобы дальше плыть. Нарвешься на какой-нибудь камень и привет. А так есть большая возможность спокойноенько, до старости с чаем и пледом... спокойно...

Он – Да ты прав, спокойно, нужно чтобы спокойно. Чтобы с чаем и пледом, а чай с медом, а мед из своей же пасеки, а пасека на твоей даче, а дача у меня есть. Старенькая правда, но есть. А это ничего, подкрасить и даже как новая. Картошечку выращивать, огурчики, а огурчики потом засалить, и водочку из холодильника, а потом на рыбалку. На закате сидишь себе, куришь, и поплавок убаюкивает, а клева и не надо, зачем? Так посидишь спокойно... Нет, не хочу, я от таких мыслей старею. Нет, слышишь, мне еще рано, что ж это, я ж и не

видел еще ничего. Нет нельзя. Точнее можно, но только если сделал что-то. Если ты всю жизнь делал что-то большое. Нет, не могу я так...

Отражение – Все ты можешь.

Он – Нет же, не могу я так. Ты можешь, а я нет.

Отражение – Послушай...

Он – Это ты меня послушай. В чем ты хочешь меня убедить? Я не понимаю, я не понимаю твоих слов.

Отражение – Это твои слова...

Он – Все. Все. Я запутался. Где я? Кто я?

Отражение – В вашей солнечной системе есть только одна планета, которая названа не именем бога, тебе не кажется это странным? Ты человек, а если быть точнее – это твое земное название... Я не понимаю, в чем ты запутался? В себе самом что ли? Ты смешной... Будь откровенным перед собой и никогда не запутаешься... А хорошие воспоминания совсем не приходят?

Он – Приходят, только я уже не знаю, хорошие они или нет...

(Пауза. Из тишины медленно нарастает шум вокзала)

Сцена 4.

(Слышен звук останавливающегося поезда. Он идет вправо, как бы ища кого-то в окнах вагонов. Слева выходит Брат с большим чемоданом. Отражение всю последующую сцену сидит сзади и наблюдает за ними)

Брат – Брат?

Он – Брат!

Брат – Брат!

Он – Брат ко мне приехал...

Брат – Брат ко мне приехал, иди сюда, давай хоть обнимемся. Времени совсем мало, я проездом.

Он – Нет, ты что, сейчас же ко мне и без разговоров!

Брат – Стой, я же говорю, что я проездом, у меня поезд отходит через 20 минут.

Он – Ничего не слышу.

Брат – Нет, не могу, я назад буду ехать обязательно заеду на пару дней.

Он – Парам-парам-пам-пам, давай, поехали, там все готово...

Брат – Ну, прости меня, я действительно не могу.

Он – Нет, я уже беру такси. *(забирает чемодан, начинает уходить)*

Брат – *(догоняя)* Да я действительно не могу. *(резко вырывает чемодан, толкает его в грудь. Пауза)* Прости. Прости, я не хотел. *(Обнимает его)* Мне тяжело до сих пор. Я все еще зол на тебя. Я как мать вспомню... я ж видеть тебя не могу, как же ты не позвонил-то?.. Прости, прости, не вспоминай, прости, все, давай вместе успокоимся *(пытается еще крепче обнять его. Он оседает в его руках)* Эй, ты чего...

Он – Шесть лет, понимаешь? А же шесть лет успокоиться не могу, ... я же думал, что все само собой образуется, я скучаю очень, а позвонить боюсь тебе... я же все эти 6 лет ждал, что ты простишь меня...

Брат – Ну все, все. *(Усаживает его на чемодан)*

Он – От тебя вчера как телеграмму получил...

Брат – Все, все говорю, хватит, помолчи.

Он – Спать не мог, ворочаюсь, из детства картинки в голову лезут. Лежу, слезы льются, а мне спокойно так. Детство вспоминаю.

Брат – Детство прошло... слушай, давай, у меня тут есть, только стакан один. *(Достает из чемодана бутылку коньяка и дорожный стакан. Наливает. Протягивает стакан)* За встречу. *(Он пьет. Достает сигареты)*

Он – Куришь?

Брат – Бросил.

Он – Жена?

Брат – Дочка... воняет от меня, говорит... даже на руки не идет, а однажды приходит с пачкой ко мне и читает: «Употребление табачных изделий влияет на потенцию. Пап, это на запах что ли?». В общем, подумал я, что дочкина любовь дороже.

(Наливает себе. Когда Брат подносит стакан ко рту и делает первый глоток Отражение бьет в ладоши. Брат замирает со стаканом у рта)

Отражение – И это ты называешь хорошие воспоминания? Опомнись, ты, что не помнишь, как вы расстались? Наверное, придется напомнить.

Он – Не надо. Я помню.

Отражение – Ты помнишь, а я подзабыл что-то.

(Отражение подходит к нему, легонько выбивает из руки стакан)

Брат – *(кашляет)*... поперхнулся. Тьфу, на брюки все... начальник сейчас орать начнет: «Нас завтра делегация встречает, а вы как скоты пьяные, да помятые, чтоб до шести утра все были как с ниточки, с утра лично всех перенюхаю каким вы луком закусывали»

Он – Он у вас военный что ли?

Брат – Бывший. Лучше бы им и оставался. Нет, они не переучиваются. Если он 20 лет подряд муштровал салаг по казармам, то каким образом он может строить коллектив в фирме по продаже измерительной техники? Мы же и с китайцами и с французами работаем, а он... И ведь не могу, не могу я так, у меня два высших просто так что ли? А он и военной академии наверное не закончил, не могу, я б этих индивидуальных предпринимателей вот этими бы руками...

Он – Да, везде одно и тоже получается...

Брат – Ты ж не работал уже сколько? Откуда ты знаешь? Ты на рынке когда последний раз был? Там же заполнили все. Индивидуальные предприниматели блин, они же ели разговаривают. Причем одни просто языка не знают, а другие почему-то пьяные постоянно.

Он – Давай еще, а то комом всё стоит.

Брат – А ты этот ком не запьешь ни чем. *(Берет у него сигарету. Закуривает)* Ты вот как думаешь, простил я тебя? Я тоже иногда думаю, простил я тебя или нет. И ты знаешь, выходит, что нет. Ты же даже не позвонил, не сказал что мать в больнице. Ты же даже когда ее хоронили, не позвонил, ты понять-то можешь, что я с матерью не простился? Что не увижу ее больше. А ты в это время, пьяный по подъездам слюни свои разносил. *(замахивается)* Да я тебя убить готов, а как увижу аж руки опускаются, какой же ты беспомощный. Господи, да ты же еще пару месяцев выдержишь, а потом сдохнешь, потому что никого у тебя нет. Себя даже у тебя нет. Ты же даже в себя верить перестал, как же ты еще ноги-то передвигаешь?

Он – Я же...

Брат – Молчи. Я не договорил еще. А как договорю, уйду. Решил я уже все. Ты меня прости, но не хочу тебя братом считать. Ты уж как хочешь считай, а я не могу себе этого позволить, простить тебя не могу, я перед собой честным привык быть и поэтому не могу я чтобы ты братом мне считался... Помнишь, ты в детстве со второго этажа на спор спрыгнул и ногу сломал? Я тебя домой несу, а ты зубы стиснул, в плечо мне уткнулся и молчишь. Я же только когда тебя домой принес, заметил что у меня все плечо мокрое от твоих слез, и тобой так гордился, брат у меня сильный, мой брат. А сейчас где он? Где мой брат? Нет его у меня больше...

(Брат встает, забирает чемодан, уходит. Он остается один. Через какое-то время слышен звук уезжающего поезда. Он садится на корточки, допивает из горлышка коньяк. Опускает голову на колени, через какое-то время мы слышим его смех. Затемнение)

Сцена 5.

(Он лежит на полу. Отражение сидит рядом с ним и читает газету. Через некоторое время Он просыпается, встает, делает шаг, падает. Замечает что у него связаны шнурки на ботинках)

Он – Ты что думаешь это смешно?

Отражение – Да, мне кажется, тебе так и надо ходить. Вот, послушай: «В Нью-Йорке два юриста решили посоревноваться в беге в коридоре административного здания. К несчастью, один из них слишком сильно разогнался и, не сумев преодолеть силу инерции, выпал из окна 39-го этажа» Ты же не хочешь такой смерти?

Он – Я не собираюсь ни с кем соревноваться.

Отражение – А надо бы. Соревноваться надо всегда, это собственная проверка сил. Хотя их у тебя не осталось.

Он – Осталось, только не для глупых разговоров. Все, оставь меня, я хочу побыть один.

Отражение – Ты и так один. Ты всегда один. Это твои слова.

(Звонок в дверь)

Он – Кто?

Она – Это я? Я принесла тебе чай.

Он – Подожди, минутку, я... я не одет. *(Бросается убирать в комнате)* Я сейчас.

Она – Извини, что без звонка, просто мы договаривались, что позвонишь ты, и я подумала, что с тобой что-то случилось.

Он – Ничего, все в порядке. Ну вот. Можешь войти.

(Входит Она)

Она – Привет.

Он – Привет.

Она – я вот тут тебе поесть принесла. И чай, как договаривались. *(протягивает ему пакет)*

Он – Подожди, это же был...

Она – Не спрашивай... А это кто?

Он – Это мой...

Отражение – Приятель... я бы даже сказал близкий друг.

Она – Инга.

Отражение – Очень приятно. Владимир.

Она – Ой, так вы еще и тезки? Ну, что мальчики, давайте чай пить. Иди ставь чайник.

Он – Сходи, пожалуйста, сама, мне надо с Владимиром, кое о чем переговорить.

Она – Секреты... я его бывшая жена. *(смеется, уходит)*

Отражение – Ну, и что ты собираешься делать?

Он – Ничего, попьем чай, и она уйдет. Только говори с ней поменьше. А то, близкий друг...

Она *(входит)* – Уже можно?

Отражение – Да, мы уже поговорили. Он хотел сказать, чтобы я опасался вас, говорят вы очень коварная.

Она – Я? Не ожидала, что назовут меня коварной. Мне кажется совсем наоборот. Я очень даже пушистая.

Он – Он пошутил.

Она – В каждой шутке есть...

Он – Доля шутки. Ну, расскажи, как новый муж, работа?

Она – Работает. Поэтому я и у тебя. Не думаю, что он хорошо бы к этому отнесся.

Он – Почему, мы с ним кажется в хороших отношениях.

Она – Ты помнишь свой последний визит? После того как он спустил тебя с лестницы, отношение к тебе у него сразу улучшилось. Он даже выбросил мои фотоальбомы.

Отражение – Ну, я думаю, ты можешь приходить сюда, чтобы насладиться старыми фотографиями.

Она – Он их тоже выбросил. Вы, наверное, все такие.

Отражение – Уверяю вас, хоть мы с ним очень похожи, но я не такой. Я более консервативен в этих вопросах. Жену надо бить, и только тогда она будет тебе хорошей женой.

Она – Вы действительно так думаете?

Отражение – Конечно же нет... Я в этом убежден.

Она – Хам. У вас какие-то неправильные жизненные устои.

Отражение – Скажите, почему вы его бросили?

Она – Это не ваше дело!

Он – Не надо об этом.

Отражение – Почему, мне кажется это довольно забавная тема. Я могу поразмышлять по этому поводу?.. Итак, жажда денег? Да, по глазам вижу, что попал в точку.

Она – Как вы смеете?

Отражение – Очень просто. У меня большой опыт общения с такими как вы.

Он – Замолчи, ты переходишь все границы...

Отражение – Или пороги?

Он – Инга, пожалуйста, сейчас не время...

Она – Ты выгоняешь меня, а не его. Да как же ты смеешь...

Он – Я тебе все потом объясню.

Отражение – Объяснение очень простое, вы должны уйти, пока мы не решим кое-какое дело.

Она – Вы что, спятили, оба? *(слышен шум дождя)*

Он – Я потом тебе все объясню.

Она *(отдает чайник Отражению)* – Приятного чаепития.

(Она спокойно уходит. Он ложиться на кушетку, отворачивается спиной. Затемнение)

Сцена 6.

(Он все еще лежит на кушетке. Отражение беззвучно ходит по комнате. Увидев шахматы, расставляет их)

Отражение – Ты знаешь, я представлял ее несколько другой. *(Он молчит)* Ну, что она другая. Ведет себя по-другому. *(Он молчит)* Она, хотела поиграть с тобой, понимаешь... я не мог этого допустить. Тебе сейчас нельзя думать об этом.

Он *(вскакивая с кушетки)* – О чем об этом? Что ты знаешь, почему ты пытаешься за меня решать? Какое право имеешь? Может быть, это я ее бросил, а? Откуда ты знаешь, про то, что когда мы расписывались, мы в верности друг другу поклялись, и откуда ты знаешь, сколько раз я эту клятву нарушал, и что если бы не я, ее бы родительских прав не лишили. Мне-то плевать было, а ей... ей как? Она до сих пор к детдому ездит, а ее не пускают. А мне плевать просто было, и сейчас плевать. Мне на все плевать, потому что не верю я никому, кого она любит, почему, зачем, почему меня? Где я могу верить, если везде одни и те же грабли. Тебя сколько раз обманывали? Ха, я тоже не помню, миллион, два, десять? Почему мы не может другими быть? Вот еду я в маршрутке на переднем, один, и тут водитель чихнул, просто чихнул, а я молчу... а почему я молчу? Ну, ведь мне ничего не стоит сказать ему: «Будь здоров». А я молчу. И я так об этом подумал, знаешь, так подумал, что аж выйти захотелось, ведь уже поздно ему говорить, поздно. Но я не могу другим быть.

Отражение – Ты сейчас заведен, ты успокойся, подыши, выйди на улицу, походи.

Он – Не могу на улицу, слышишь, там дождь идет. А я его ненавижу. Потому что он слезы мои скрывает, и их никто не видит. Бродишь по городу, а ни кто не видит...

Отражение – А ты для кого-то плачешь? Хочешь, чтоб тебя пожалели?

Он – Да не надо мне жалости ни чьей. Я хочу, чтобы люди увидели и сказали: «Вот, он такой же как и я».

Отражение – А почему ты думаешь, что все такие же?

Он – ...я это знаю, я в этом просто уверен...они не могут быть другие, они люди, такие же как и я, и другими они быть не могут, потому что это в нас сидит.

Отражение – Что сидит? Слабость? Предательство? Что?

Он – Нет. Ты не поймешь что сидит. Неопределенность. Неопределенность сидит. Не знаем мы что дальше, вот и мечемся, от одного у другому. А если в чем-то уверены, то себе это схватить и молчать после этого, и никому больше не говорить что что-то есть. Нет, нет, я не смею так говорить, есть много тех, кто борется, кто делится. На них, на них мир держится. Потому и живем еще. Ими надо, жить, для них, для каждого.

Отражение – Ну, все, успокойся, успокойся я тебе говорю,... хочешь, мы вместе стихи читаем, ну, ты там читал про парус что-то? Ну, давай, нам обоим надо немного успокоиться...

(со второй строчки отражение подхватывает стихотворение)

Он – Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом,
Что ищет он в стране далекой,
Что кинул он в краю родном *(отражение замолкает)*

Ты чего???

Отражение – Ничего, все в порядке... просто... просто вспомнил свой дом...

Он – Слушай, а когда я разгадаю, в чем моё наказание, ты сразу исчезнешь???

Отражение – Нет, просто я почувствую, что могу уйти.

Он – Тогда когда я разгадаю, и мы станем свободными я расскажу тебе это стихотворение полностью... хм... по-детски как-то получается... *(улыбаются)*

Отражение – Хорошо, я останусь... *(пауза)* Это дружба?

Он – Что?

Отражение – То, что сейчас произошло между нами – у вас это называется дружбой?

Он – А что произошло между нами?

Отражение – Не знаю, просто такое чувство, что что-то произошло. Что-то изменилось в наших отношениях... ну, когда я согласился остаться,... неужели ты ничего не почувствовал?

Он – Честно, тогда нет, а сейчас такое чувство... блин... что-то аж разволновался,... прости, ты не против если я закурю?

Отражение – Ты в первый раз за эти год и один день спросил у меня разрешения закурить,.. Я шучу, я ведь не в праве тебе запрещать...

(Он закуривает. Долго молчат)

Отражение – Послушай, а у вас какой-нибудь ритуал, ну вот когда люди подружились?

Он – Не знаю... у нас есть когда люди знакомятся... Вот, у нас есть такой обычай

(протягивает ему руку)

Отражение – И что?

Он – Ты должен пожать мою руку. Моя протянутая рука это выражение моего приветствия и уважения к тебе, понял?

Отражение – Кажется да *(пожимают руки)* приятно...да?

Он - Да, приятно... *(молчат)* может, сыграем в шахматы?

Отражение – Я не знаю что это такое.

Он – А я научу, это просто *(салятся за стол)* Вот фигуры. Это пешки, они ходят только По-прямой. Они самые слабые фигуры. Есть еще король и ферзь, в детстве я ферзя называл королевой.

Отражение – Извини, а давай, еще раз выразим друг другу приветствие и уважение?

Он – Хм. Ну, давай... *(жмут руки)*

Отражение – Приятно...

Он – Да, приятно... Так о чем я... А, в общем все фигуры подчиняются королю - все как в нормальной жизни, а короли воюют.

Отражение – в жизни не так... в жизни нет королей и пешек и никто никому не подчиняется просто каждый ищет дорогу, и кто-то более везучий, и просто одному нужно одно, а второму второе, просто все одинаковы и одновременно разные... и одновременно обречены...

Он – На что?

Отражение – На поиск своей дороги, можно еще сказать обречены на постоянное разгадывание жизни, а подсказок никаких... жизнь просто не дает подсказок, хотя у вас кажется думают по-другому... она намного эгоистичней по отношению к вам, о вас она не заботится и вас она не научит... В общем ты должен узнать в чем твое наказание, какой порог ты перешел, а подсказок никаких, понимаешь??? Одно и тоже!

Он – Кто-нибудь вообще находил ответы, свою дорогу находил???

Отражение – Дорогу и ответы ищут до тех пор пока не кончится время

Он – Получается, что ни кто никогда не находил ответа...

Отражение – Ну, да... то есть ты прав в том, что смерть не приходит когда ее зовут, у нее свой график.

Он – Получается, что все обречены?

Отражение (с улыбкой)– Ну, я же тебе говорил об этом.

Он – (начинает бредить) получается... все... все... обречены....

Отражение – Я тебе говорил.

Он – И что... живешь ради поиска и никогда не найдешь... ищешь дорогу заранее зная что никогда не ступишь на нее... Умираешь... рождаешься, снова умираешь и снова рождаешься и никогда... никогда... ведь никогда, ты слышишь?... да кто же это выдумал все... пешки... мы пешки которые никогда не успеют дойти до противоположной стороны шахматной доски...

Отражение – Ну почему, есть такие которые успели.

Он – Да ладно, скорее всего они не те кто успели, а те кто придумал нам такое наказание... наказание... черт... мое наказание в том чтобы жить... порог этот ради того чтобы жить, все для жизни, для своей спокойной жизни, чтоб тихонько жить, дышать себе под одеяло и все... для себя ...

Отражение – Да, ты прав...

Он – Подожди. Так что? Мы теперь свободны???

Отражение – Я да, а ты... подумай, в чем теперь твоя свобода???

Он – Тварь... да это ты... тварь, это ты все придумал? Ты ведь с самого начала знал, чем это закончится. Это все ты сволочь... ты...

Отражение – (протягивает руку) Я выражаю тебе мое уважение. Я захотел уйти, но не смог... но ты можешь уйти... ты имеешь на это полное право, иди!

Он – Но...

Отражение – А зачем? Зачем она теперь нужна? Чтобы только ради себя?

Он – Но...

Отражение – Борься? Смешно! Пойми, тех кто перешел до противоположной стороны мало, да и чего-то особенного они не получили. Что они могли получить, когда все остальные только для себя живут? Иди!

(он разворачивается, идет в зеркало. Как только Он исчезает, начинает пищать электронный будильник)

Отражение - Белеет парус одинокий

В тумане моря голубом,

Что ищет он в стране далекой,

Что кинул он в краю родном...

(дочитав последнюю строчку, Отражение выключает будильник)